

▼ Монгольские студенты вывозят грунт из кургана по дромосу — глубина еще позволяет. Сентябрь 2006 г.

На 18 метров в глубину веков

Третье каменное перекрытие могильной ямы. Июль 2006

Грунт оказался на редкость тяжелым — глина с галькой и щебнем, часто мокрая... Наш раскоп представляет собой яму, полностью повторяющую контуры древней могилы. Грунт поднимаем через блок ведрами, песчаные стены постоянно осыпаются, заставляя делать лишнюю работу. Позади — четыре месяца тяжелейшего «ювелирного» труда, впереди — как минимум, шесть метров вглубь. Но консервировать раскоп до следующего года ни в коем случае нельзя...

В горы Ноин-улы — живописнейшее место Северной Монголии — мы, то есть экспедиция новосибирского Института археологии и этнографии СО РАН, приехали для раскопок одного из курганов *хунну* — народа, создавшего первую в мире кочевую империю, более известного по китайским хроникам, нежели по археологическим находкам. Древние погребения на севере Монголии были случайно открыты еще в 1912 г. техником золотопромышленной компании А.Я. Баллодом. Заложив шурф

▲ Курган до начала раскопок, западина в центре — следы грабежа. Май 2006 г.

▼ Красный и черный лак — отпечатки колеса ханьской колесницы

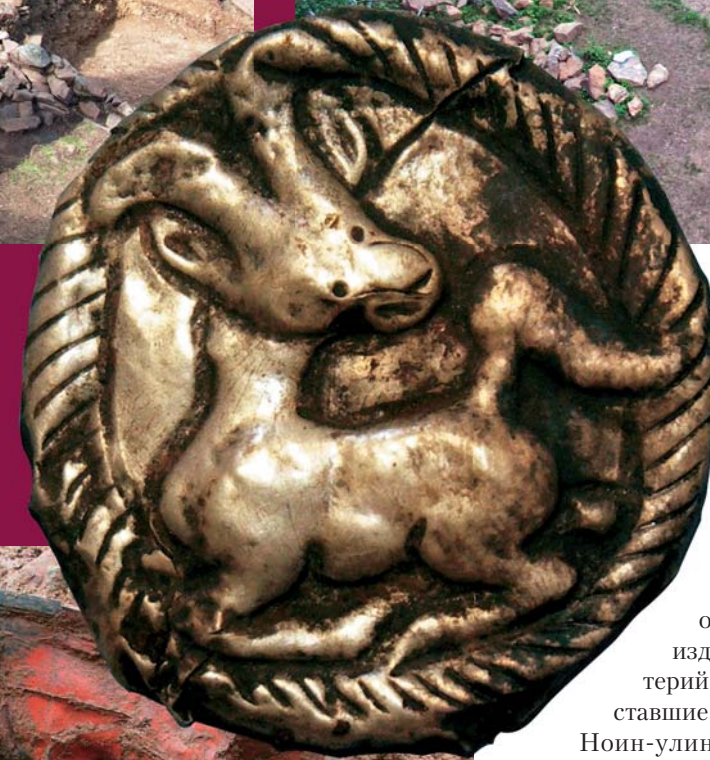
▲ Расчищены каменная четырехугольная крепида кургана и дромос — коридор, ведущий в погребальную камеру

Первое из пяти каменных перекрытий могильной ямы

Красный лак на коже — остатки боковой стенки колесницы

Серебряное украшение конской упряжи

в одной из громадных, заросших кустарником и вековыми соснами ям, он обнаружил древние орудия, золотые изделия, сосуды, остатки шелковых материй и многое другое. Так были открыты ставшие впоследствии всемирно известными Ноин-улинские курганы. К сожалению, исторические события, вскоре захлестнувшие Россию, отодвинули их изучение на десятилетия.

Несколько забытых курганов были раскопаны уже в 1924—1925 гг. экспедицией известного путешественника и ученого П. К. Козлова, которая и установила, что в курганах, затерянных в укромных лесных падах, похоронены представители высшей знати хунну. Результаты раскопок были сенсационны: произведения неизвестного ранее анималистического искусства, текстиль из Средиземноморья и Средней Азии, китайские шелка, войлочные ковры с аппликациями в «зверином стиле»... Предметы, прекрасно сохранившиеся благодаря суровому климату и глинистым почвам, «рассказывали» не только о кочевниках хунну, но и о современном им мире древних цивилизаций Запада и Востока. В по-

На дне раскопа для безопасности и в связи с началом «снежного» сезона сооружен сруб из бруса, в котором и ведутся все работы. Стены задрапированы, чтобы предотвратить осыпание грунта. Ноябрь, глубина раскопа 18 м 38 см

Одна из наиболее потрясающих находок на дне погребальной камеры — серебряный фалар (украшение конской упряжи) с античным сюжетом — в руках у автора, д. и. н. Н. В. Полосьмак, лауреата Государственной премии РФ (2004 г.), присужденной за открытие и исследование уникальных пазырыкских комплексов Горного Алтая

следующие годы археологические исследования были продолжены монгольскими и венгерскими археологами, но с гораздо меньшим успехом.

Мы приехали в Ноин-ула через 80 лет после экспедиции Козлова. Курган, выбранный нами, как и все курганы хунну, был ограблен (вернее, осквернен) в древности, о чем свидетельствовала большая воронка в центре. Мы планировали раскопать курган в течение одного полевого сезона — выехав в Монголию в конце мая, надеялись закончить все работы в сентябре.

Раскопки проводились совместно с Монгольским институтом археологии, и основной рабочей силой на кургане были монгольские студенты. Труд их никак нельзя было назвать легким: вся работа проводилась вручную, единственным средством механизации были тачки, на которых вывозили грунт и камни. Но ручной труд особенно ценится в археологии, поскольку только так удастся определить все особенности погребального сооружения, получить максимум информации.

В кургане оказалось пять перекрытий из камней, каждое из которых требовалось тщательно зачистить,

Деталь войлочного ковра с изображением грифона

Перекрытие погребальной камеры — обгоревшие сосновые бревна с прорубом, через который в древности был унесен погребенный

▶ Золотое украшение одежды

описать и разобрать. Первые находки появились только в конце сентября: на глубине свыше 11 м были найдены детали колесницы. Мы надеялись, что вскоре увидим и саму погребальную камеру — так было в других курганах. Но нас ждал большой сюрприз: ни через метр, ни через три следов сруба не было. Вероятно, древние строители, пробив больше десяти метров в тяжелом глинистом грунте и выйдя на песок, решили достигнуть максимальной глубины (18 м составляла глубина могильной ямы хуннского погребения, раскопанной с помощью бульдозера в песчаном грунте французской экспедицией).

Уже начинался октябрь, замерзшие песчаные стенки открытой ямы за день оттаивали, заливая дно ямы водой... Но консервировать раскоп следующего года было нельзя — яма не могла выстоять до лета, пропал бы и наш четырехмесячный труд, и само погребение. Воду начали вычерпывать ведрами, потом — помпой, быстро забивавшейся песчаной взве-

На полу погребальной камеры: бляха с драконами и другие украшения, пока еще затянутые глиной

Владимир Ефимов — один из лучших в стране археологических художников, приглашенный из Петербурга. До Ноин-улы он работал на известном тувинском археологическом памятнике Аржан-2

сью. На глубине 16 м пошел мощный слой угля — значит, где-то ниже когда-то пылали костры, обжигая погребальную камеру. И вот тогда наши монгольские коллеги, обеспокоенные затянувшейся экспедицией и невероятной глубиной раскопа, поставили условие — работы будут продолжаться только после сооружения на дне ямы сруба для безопасности раскопок.

За два дня соорудили на дне раскопа сруб с крышей, провели электричество от движка. И вот мы уже стоим на сосновом перекрытии древнего погребального сооружения — на глубине, примерно равной высоте 6-этажного дома! В центре — небольшой, меньше метра, проруб, через который грабили могилу. Под тяжестью многотонного грунта сруб практически «сложился», но все, что было в камере (за исключением покрытого лаком гроба с погребенным, похищенного в древности), осталось на своих местах.

Наступили настоящие холода. Вода, заливавшая пол погребальной камеры, за ночь превращалась в лед. Мы занимались самым интересным: из мокрого месива, покрывавшего войлочный ковер на полу погребальной камеры, извлекали, фотографировали

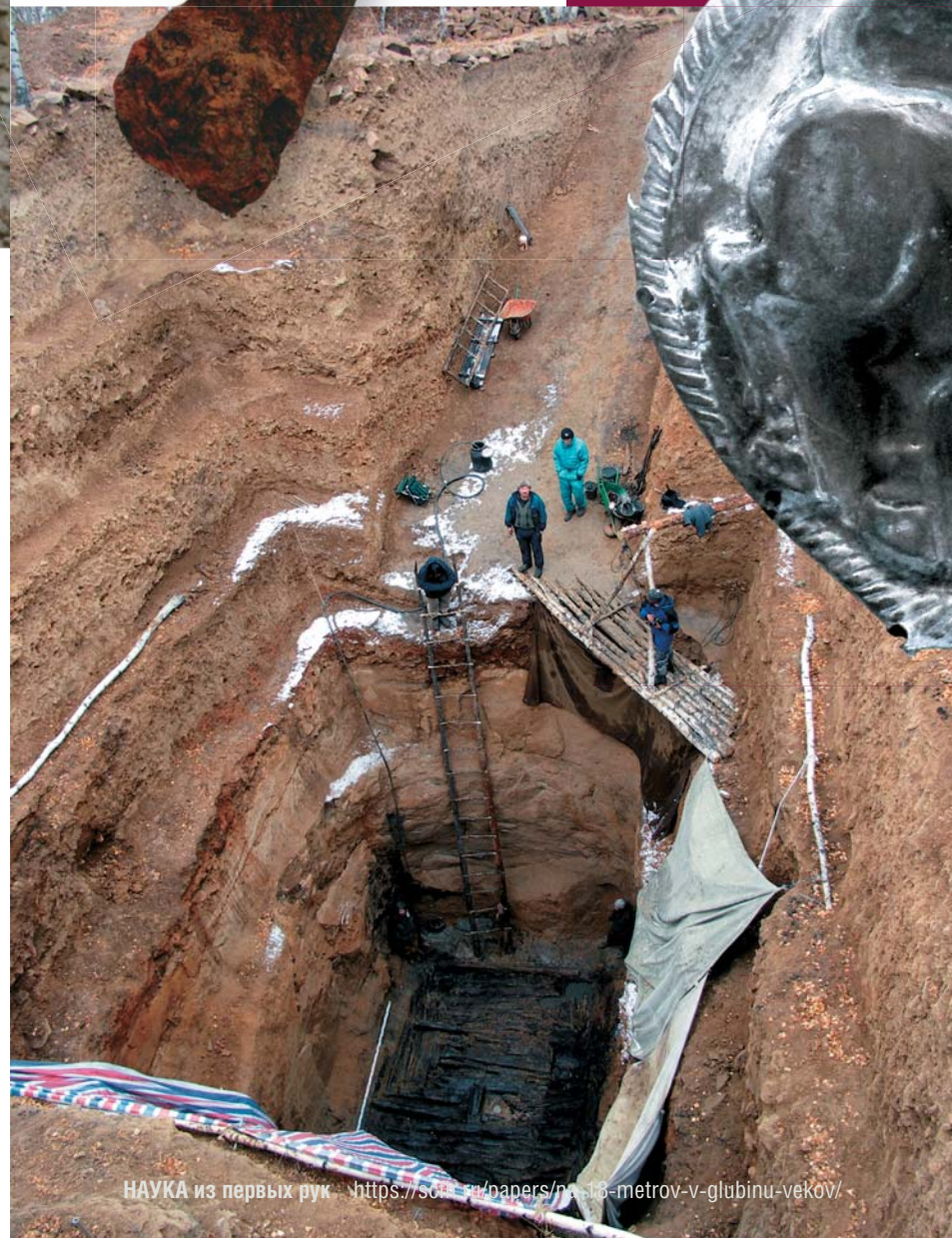
и описывали многочисленные предметы, сопровождавшие знатного умершего в иной мир. Драгоценная лаковая посуда и вышитые шелковые ткани, богатое убранство конской упряжи, нефритовые изделия, золотые украшения одежды, фрагменты шерстяных вышитых тканей, семена... Нам удалось впервые взять из хуннской погребальной камеры образцы дерева на дендрохронологический анализ.

Курган в полной мере оправдал и наши ожидания, и колоссальный труд, в него вложенный. Разумеется, все могло кончиться и по-другому. К счастью, результаты нашей экспедиции полностью подтвердили слова известного русского путешественника Н. М. Пржевальского, с которыми он более ста лет тому назад обращался к своим коллегам: «Необходимо рисковать, и в этом самом риске кроется значительный, пожалуй, даже наибольший, шанс успеха».

*Д. и. н. Н. В. Полосьмак, к. и. н. Е. С. Богданов
(Институт археологии и этнографии СО РАН,
Новосибирск)*

В публикации использованы фотографии авторов

Конский налобник

Украшение конской упряжи — серебряная бляха с изображением козла